

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Екатерины Евгеньевны Федотовой «Языковая репрезентация когнитивно-ментальной сферы “мыслительная активность” в произведениях Ф.М. Достоевского», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Актуальность темы исследования

Актуальность избранной Екатериной Евгеньевной Федотовой темы не вызывает сомнений. Уже формулировка темы дает представление о новизне исследования: диссертация посвящена изучению особенностей репрезентации когнитивно-ментальной сферы «мыслительная активность» в языке произведений Ф.М. Достоевского. Вслед за проф. Е.Н. Рядчиковой диссертант логично и последовательно развивает теорию когнитивно-ментальной сферы, где «объединены процесс познания и его результаты, а также процессы сознательного и бессознательного мышления, психической деятельности индивида и оязыковлениа, вербализации. Это своего рода конгломерат познавательной и речемыслительной деятельности языковой личности с присущей ей психическими особенностями, прагматическими установками и идиостилем» (с. 48).

Отказываясь от традиционных терминов «поле», «сеть», предполагающих иерархическую структуру компонентов и отношения подчинения, Е.Е. Федотова заявляет о преимуществах термина «сфера», так как «составляющие ее компоненты свободны от стратификационных отношений».

Автором доказывается и отличие когнитивно-ментальной сферы от концепта: отмечается, что такая сфера шире, так как охватывает и «**область действий, процессы** – деятельностные, операциональные (последовательные, параллельные и иерархические и т.п.), включая процесс порождения речи, а также такие процессуальные категории, как рефлексия,

мотивация принятия решения и высказывания и т.п. Кроме того, в сферу включаются и **ментальные состояния ...**», составляющими сферы являются «также и языковые единицы, понятия, концепты, образные средства, языковые и речевые приемы, репрезентирующие таковые процессы, операции и категории» (с. 47-48). Е.Е. Федотова приводит доказательства того, что понятийную сферу «мыслительная активность» можно представить как сферу когнитивно-ментальную: она базируется на накопленных знаниях и оперировании с ними, объединяет процессы и результаты сознательного и бессознательного мышления, психической деятельности автора текста, его прагматические установки и идиостиловую вербализацию посредством единиц языка различных уровней, концептов. К тому же она обуславливается лингвистическими и экстралингвистическими знаниями и представлениями автора текста и обнаруживается во внешних и внутренних программах текста (с. 49).

Впервые понятийная сфера «мыслительная активность» представлена как сфера когнитивно-ментальная. Изучаются и описываются семантические связи и особенности семантики языковых единиц и их логических последовательностей, а также концептов, репрезентирующих мыслительные операции в идиостиле Ф.М. Достоевского. Диссертанта интересуют особенности языковой репрезентации мыслительного процесса писателя, изучение его творчества в рамках когнитивной лингвистики. Всё это свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Степень обоснованности научных положений, рекомендаций и выводов

Диссертационное исследование Е.Е. Федотовой проведено с привлечением большого количества источников (в список литературы вошло 225 наименований). Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка. **Материал исследования** извлечен из текстов художественных произведений, дневников, записных книжек, писем Ф.М.

Достоевского. Авторская картотека, состоящая из контекстов и афористических высказываний писателя, включает более 1200 единиц.

Четко сформулированные объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы позволили автору выбрать наиболее адекватные методы исследования: эмпирический анализ языкового материала; анализ словарных дефиниций; описательный метод; метод интерпретации с применением приемов наблюдения и обобщения; методы семантического, когнитивного и компонентного анализа и моделирования; лингвокультурологический метод, направленный на изучение кодов культуры, вскрывающих образные признаки концепта; лингвопрагматический и аксиологический подходы.

Исследование Е.Е. Федотовой опирается на прочную научную базу (труды учёных Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, Р.И. Павилёниса, П.В. Чеснокова, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, Т.В. Булыгиной, Т.А. Фесенко, Е.Н. Рядчиковой, внесших вклад в разработку проблемы взаимосвязи языка и мышления, особенностей языковой репрезентации мышления; В.И. Карасика, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, М.В. Пименовой, С.Г. Воркачёва, занимающихся проблемами концептологии и лингвоаксиологии; Н.Д. Арутюновой и др.).

Впечатляет апробация материалов исследования: общий объем опубликованных работ – 4,23 п. л., это 14 научных статей, три из которых изданы в журналах, предусмотренных перечнем ВАК РФ.

В Первой главе «История и современное состояние изучения взаимосвязи языка и мышления» автор дает анализ научных трудов, отражающих вопросы изучения мышления в гуманитарных нелингвистических науках и взаимосвязи языка и мышления в лингвистике, уделяя большое внимание проблемам, лежащим на стыке философии и языкознания (с. 18): анализу языковых выражений, проблемам значения, изучению через языковые исследования тех свойств мозга, которые можно

характеризовать как мышление, которое, в свою очередь, есть «часть ментальных процессов, осуществляемых в сознании» [Кубрякова, 2004: 9].

Автором последовательно рассматриваются новые отрасли лингвистического знания, позволившие прагматистам рассматривать мышление с точки зрения эволюции, культурологии, аксиологии и лингвокультурологии. Диссертант отмечает значение когнитивной социологии, социолингвистики, социальной психологии, этнографии, которые «выстроили парадигму когнитивной лингвистики» (с. 63). Е.Е. Федотова делает справедливый вывод: «Для исследования когнитивной картины мира писателя необходимо учитывать национальную специфику, культуру, идеи, литературное направление, психологические особенности автора и героев, словарный фонд. Лингвистический анализ предикатов, имен и глаголов интеллектуальной деятельности и мышления, концептов художественного текста, текстовых позиций, содержательных текстовых категорий дает возможность в полной мере раскрыть национальную особенность языка в широком смысле и языка писателя, идиостиль которого требует объяснения» (с. 65).

В четырех разделах второй главы («Лингвоспецифические и лингвопрагматические аспекты когнитивно-ментальной сферы “мыслительная активность”, представленной в произведениях Ф.М. Достоевского») рассматриваются особенности языка и стиля Ф.М. Достоевского: сквозь призму лингвопрагматики, лингвокогнитивистики и лингвоаксиологии (раздел 2.1); лингвопрагматический аспект репрезентации сложности и противоречивости мышления (раздел 2.2); реализация ценностно-оценочных приоритетов писателя в когнитивно-ментальной сфере «мыслительная активность» (раздел 2.3); лингвокогнитивный аспект языкового выражения рефлексии Ф.М. Достоевским (раздел 2.4).

Проанализировав язык героев романов Ф.М. Достоевского, имеющих непосредственное отношение к теме исследования, диссертант приводит

примеры оценочной лексики, приемов несобственно-прямой речи, авторских ремарок, демонстрации динамики мыслительного процесса посредством фазисности глаголов, метафор, приемов олицетворения и т.д., пытаюсь доказать, что отражение мыслительного процесса является одной из наиболее сильных, привлекательных и актуальных во все времена сторон всех его произведений. Процесс формирования человеческой мысли, рациональное мышление и интуиция, обнаруживаемые в языке романов, доказывают возможность достижения истинного, высшего знания при полном взаимодействии ума и сердца, науки и религии, логичности и духовности (с. 123).

В представлении Достоевского люди, утрачивающие способность к тем или иным мыслительным операциям, в частности, к пониманию комического, вызывают тревогу, так как это плохой прогноз для их дальнейшей жизни и общения с окружающими. Поскольку ум может быть как добрым, так и злым, как созидательным, так и разрушительным, направленным на праведные или на неправедные дела, постольку ему нельзя отдавать главенствующую роль в человеческой цивилизации, считает писатель, ибо если ум не сориентирован на высокие идеалы, не воспитан в нравственности, в гармоничности, без излишнего философствования, то он, даже высокоразвитый, способен сделать человека животным, чудовищем. И хотя рассудок, ум – то высокое, что отличает человека от других существ, он, все же, как следует из размышлений писателя, вовсе не есть обязательная принадлежность человека, т.е. сущность человеческая к рассудку не сводится, и он вполне может существовать без рассудка, не становясь при этом сумасшедшим, а жить по наитию, по заведенным традициям, обычаям, согласуясь лишь с зовом природы, не рефлексировав, не задумываясь, правильно это или нет. То есть писатель оправдывает полусознательное существование человека, поскольку ум – всего лишь часть человеческой природы, а она, натура, способна действовать гораздо лучше разума. Тем более

что мыслительный процесс чрезвычайно сложен, таинственен, спонтанен, обусловлен множеством внутренних и внешних причин, часто случайных и загадочных, так что зачастую невозможно найти его первопричину, определить начало и конец.

После способности мыслить на шкале ценностей, связанных с мышлением, у Достоевского стоит способность выражать мысль, облекать ее в словесную оболочку, поскольку она не самоценность, а средство для разума.

Подытоживая свои мысли, автор предлагает часть ценностно-оценочной шкалы, способствующей реализации концепта «мысль» в картине мира Ф.М. Достоевского в следующей последовательности: чувство → натура человеческая (эмоции, привычки, потребности) → нравственность → рассудок (как нечто непознаваемое и не могущее быть познанным) → слово (как способность опредмечивать, материализовать, выразить мысль). А языковая репрезентация механизма рефлексии схематично может быть представлена в виде таких логических последовательностей: мысль → оценка себя → мысль о невозможности процесса мышления; мысль → негативная оценка себя → воспоминание → проверка → вывод → позитивная оценка себя; мысль → сомнение → оценка → отвержение мысли; чужая оценка → аргумент → своя оценка → вывод / осознание; мысль/озарение → новая оценка себя; оценка → эмоция → нарушение логики мышления.

Разделы «Мыслительные процессы, выраженные глаголами ментального действия» и «Когнитивно-семантические модели (цепочки) этапов мыслительного процесса» – составные части третьей главы «Особенности, модели и классификации семантических значений репрезентантов когнитивно-ментальной сферы “мыслительная активность” в произведениях Ф.М. Достоевского».

В произведениях Ф.М. Достоевского широко представлены разнообразные типы мыслительных операций, доказывающие или опровергающие интеллектуальные способности, психическое здоровье / нездоровье и особенности стилей мышления персонажей, детально отражены и авторский мыслительный процесс, и мыслительные психоаналитические процессы героев. Все они подчинены логике, особому взгляду на мир Ф.М. Достоевского, затрагивающего в своем творчестве вопросы рассудочного и чувственного миропонимания и принятия решения.

Выявление и анализ языковых средств, с помощью которых писатель отражает суть и особенности мышления своих персонажей, позволил диссертанту смоделировать 20 логико-семантических ментальных цепочек и типов мыслительных операций: *поиск ответа* → *решение*; *мысль* → *возникновение отрицательных эмоций*; *мысли* → *стыд за собственные мысли*; *тяжесть от мыслей* → *стремление перестать думать*; *мысль* → *изменение ее оценки* → *стремление перестать думать*; *мысль* → *порождение одномоментных воспоминаний*; *отрицательные эмоции* → *мысль* → *действие*; *действие / замысел действия* – *мысль (оценка)* – *действие, обратное первоначальному замыслу*; *эмоции* → *мысль* → *мысли / эмоции, противоположные первоначальным*; *мысль* → *действие* → *противоположная мысль*; *действие* → *мысль о противоположном* → *продолжение первоначального действия*; *мысль* → *отрицательные эмоции* → *изменение в психическом (психофизическом) состоянии*; *мысль* → *положительная оценка* → *вывод* → *действие*; *сомнение* → *мысль / эмоция* → *избавление от сомнения*; *отсутствие мысли* → *внезапное озарение*; *отсутствие мысли* → *внутреннее ощущение* → *появление мысли*; *отсутствие логической мыслительной деятельности* → *неожиданные действия*; *концентрация внимания на мысли* → *игнорирование внешних факторов* → *неосознанные действия*; *мысль* → *новая мысль* → *возврат к первоначальной мысли*; *усилия для концентрации мыслительного процесса*

→ *отсутствие результата*. Примечательно, что диссертант приводит и примеры репрезентации цепочек (в частности, дается репрезентация цепочки «эмоции – мысль – мысли / эмоции, противоположные первоначальным»; как вариант когнитивного действия, которое перестает быть бессознательным и получает рациональное объяснение, предлагается цепочка «отсутствие мысли – внутреннее ощущение – появление мысли»).

Заключение содержит выводы, сделанные диссертантом в результате выполненного им исследования. Выводы представляются вполне обоснованными и достоверными.

Оценка новизны и достоверности

В диссертации Е.Е. Федотовой научному анализу подвергнут обширный эмпирический материал, что, как и достаточная апробация результатов, подтверждает достоверность исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые рассматриваются особенности языка и идиостиля Ф.М. Достоевского сквозь призму лингвокогнитивистики, лингвопрагматики и лингвоаксиологии, что позволило исследовать языковые единицы, концепты, репрезентирующие мышление, и образные средства языка произведений в аспекте заключенных в них ценностно-оценочных приоритетов писателя. Развивается теория когнитивно-ментальной сферы; впервые понятийная сфера «мыслительная активность» представлена как сфера когнитивно-ментальная. Изучаются и описываются семантические связи и особенности семантики языковых единиц и их логических последовательностей, а также концептов, репрезентирующих мыслительные операции. Впервые выявлено 20 логических последовательностей, когнитивно-семантических цепочек, участвующих в отражении мыслительных процессов, и типов мыслительных операций, представленных языковыми единицами, лингвистическими и ментальными категориями, обозначающими мыслительный процесс в языке произведений Ф.М. Достоевского. Определено, что многие конструкции

Ф.М. Достоевского семантически отличаются от матричной классификационной сетки глаголов, обозначающих процесс и событие, или от стадий процессуальности и завершенности, представленных в статьях словарей русского языка.

Высока и теоретическая значимость исследования, отмеченная автором во введении.

Семь положений, выносимых на защиту, четко структурированы, отражают основные моменты диссертации. Достоверность выносимых на защиту положений основывается на теоретических предпосылках, излагаемых в первой главе диссертации, обеспечивается большим объемом исследуемого материала, адекватностью методики анализа объекту исследования, подтверждается логикой рассуждений автора.

Общие замечания и вопросы по диссертационной работе

Вместе с тем можно сформулировать несколько замечаний и вопросов относительно ряда моментов:

1. Думается, что выводы, сделанные автором относительно языковой картины мира Ф.М. Достоевского, вполне можно было бы представить более широко и распространить на русскую языковую картину мира, так как Достоевский не только писал на русском языке, но и был крупнейшим русским писателем-философом, многие его мысли, идеи, характеры являются универсальными, общенациональными, что неоднократно подчеркивали исследователи его творчества.

2. В Библиографическом списке, хотя и в большинстве случаев, но все же не везде обозначено издательство. Представляется, что надо было прийти к единообразию оформления литературы.

3. В результате ознакомления с диссертацией и авторефератом возник вопрос: почему при таком обилии лингвистического материала, связанного с анализом микротем исследования, он (материал) не столь значительно

представлен в автореферате, хотя мог бы прекрасно иллюстрировать теоретические рассуждения автора?

4. Еще вопрос. Есть ли возможность представленные диссертантом мыслительные цепочки, модели когнитивно-ментальной сферы «мыслительная активность» ввести в компьютерную программу для обучения вербализации мыслительного процесса студентов-иностранцев? Думается, что это может способствовать облегчению их обучения и активизации их собственного мыслительного процесса.

Сделанные выше замечания не умаляют достоинств данного диссертационного исследования и не снижают общей высокой оценки представленного к защите научного труда.

Содержание диссертации полностью отражено в автореферате и четырнадцать статьях автора.

На основании сказанного следует заключить:

1. **Диссертационное исследование «Языковая репрезентация когнитивно-ментальной сферы “мыслительная активность” в произведениях Ф.М. Достоевского» соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка и полностью отвечает требованиям, предъявляемым «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакциях постановления Правительства РФ от 21.04.2016 №335 и 02.08.2016 г. № 748), является завершённым и самостоятельным.**

2. **Автор диссертации Екатерина Евгеньевна Федотова в полной мере заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.**

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка), доцент,
и.о. заведующего кафедрой современного русского языка

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

Аглеева Зухра Равильевна

Адрес: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а

Тел. 8 (512) 49 41 54 и 8 (8512) 61 08 66

e-mail: asu@asu.edu.ru

